
РАЗМЫШЛЕНИЯ НА ЗАДАННУЮ ТЕМУ

REFLECTIONS ON A GIVEN THEME

УДК 316.014

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ ПОВСЕДНЕВНОСТИ В СТРАНОВОМ ИЗМЕРЕНИИ: ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ

Т. В. БУРАК¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Аннотация. Рассматриваются современные теории повседневности в европейской социологии. Показывается своеобразие поисков объяснения повседневного мира, которое обусловлено методологическими традициями, характерными для социологии той или иной страны. Проводится историко-социологический анализ концепций повседневности, направленный на выявление значения методологических оснований для формирования ряда направлений: теории социального воображаемого анализа (К. Касториadis), теории чувственного анализа (П. Сансо), теории насильственного анализа (Ж.-Л. Бодри), теории эстетического анализа (М. Маффесоли), теории игрового анализа (Р. Кайуа), теории вещного анализа (Б. Латур) и теории множественности режимов (Л. Болтански, Л. Тевено) во французской социологии, герменевтической социологии знания (Х.-Г. Зёффнер), социолингвистического подхода (Р. Хитцлер, Х. Кноблаух) и теории выбора фреймов (Х. Эссер) в немецкой социологии, а также теории социальной экзистенции и визуальной социологии в польской социологии (П. Штомпка).

Ключевые слова: социологические теории повседневности; герменевтическая социология знания; теория выбора рамок; социолингвистический подход; социальное воображаемое; множественность режимов; социальная экзистенция.

Образец цитирования:

Бурак ТВ. Социологические теории повседневности в страновом измерении: предпосылки формирования и основные направления. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология.* 2024;3:29–37. EDN: HCDCTL

For citation:

Burak TV. Sociological theories of everyday life in the country dimension: prerequisites for the formation and basic approaches. *Journal of the Belarusian State University. Sociology.* 2024;3:29–37. Russian. EDN: HCDCTL

Автор:

Татьяна Викторовна Бурак – кандидат социологических наук, доцент; доцент кафедры социологии факультета философии и социальных наук.

Author:

Tatsiana V. Burak, PhD (sociology), docent; associate professor at the department of sociology, faculty of philosophy and social sciences.
buraktv@bsu.by

SOCIOLOGICAL THEORIES OF EVERYDAY LIFE IN THE COUNTRY DIMENSION: PREREQUISITES FOR THE FORMATION AND BASIC APPROACHES

T. V. BURAK^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

Abstract. Modern theories of everyday life in the European sociology are considered. The uniqueness of the search for an explanation of the everyday world is shown, which is determined by the methodological traditions characteristic of the sociology of a particular country. A historical and sociological analysis of the concepts of everyday life is carried out, aimed at identifying the importance of methodological foundations for the formation of the following areas: the theory of social imaginary analysis (C. Castoriadis), the theory of sensory analysis (P. Sansot), the theory of violent analysis (J.-L. Baudry), the theory of aesthetic analysis (M. Maffesoli), the theory of game analysis (R. Caillois), the theory of material analysis (B. Latour) and the theory of multiple modes (L. Boltanski, L. Thévenot) in French sociology, hermeneutical sociology of knowledge (H.-G. Soeffner), socio-linguistic approach (R. Hitzler, H. Knoblauch) and frame-selection theory (H. Esser) in German sociology, as well as the theory of social existence and visual sociology in Polish sociology (P. Sztompka).

Keywords: sociological theories of everyday life; hermeneutic sociology of knowledge; frame-selection theory; socio-linguistic approach; social imaginary; multiplicity of modes; social existence.

Введение

Для оформившихся в социологической науке парадигм характерно своеобразие в выборе методологических подходов к изучению и интерпретации социальности. Особое значение с точки зрения понимания тенденций развития социологии имеет классический этап социологической мысли конца XIX – начала XX в., поскольку разработанные в этот период положения и концепты составляют активное ядро парадигм интеллектуальных школ XX–XXI вв.

Историко-социологический анализ предполагает рефлексию развития социологической науки, ее полезных начинаний и перспектив. При этом большое

значение приобретает сравнительно-исторический метод исследования, который основан на рассмотрении социологических парадигм, теорий и идей в национальном (по странам), биографическом (по персоналиям), временном (по периодам) и социокультурном (по событиям, социокультурным, политическим, экономическим условиям и т. д.) контекстах. В связи с этим представляется важным охарактеризовать состояние современной социологии повседневности по пространственному признаку, анализируя национальное своеобразие теорий повседневности и учитывая их обусловленность методологическими традициями.

Теоретические основы исследования

Рассматриваемые направления исследования мира повседневности выделены на основе анализа актуальных в европейской науке социологических подходов с помощью сравнительно-исторического, проблемно-хронологического и ретроспективного методов. Сравнительно-исторический метод позволяет обнаружить качественные изменения на разных этапах развития теорий повседневности. Проблемно-хронологический метод дает возможность выявить взаимосвязь интерпретаций социальных явлений повседневности и особенности углубления социологических знаний в этой области на протяжении развития научного знания. Ретроспективный метод необходим для изучения процесса движения мысли исследователя от настоящего к прошлому.

Выделение общих векторов в формировании социологических моделей объяснения социальных явлений повседневности осуществлялось по странам, в которых разработки в данной области исследо-

ваний получили мировую известность. В качестве основы интерпретации повседневной жизни были выделены теория социального воображаемого, теория чувственного, теория насильственного, теория эстетического, теория игрового, теория множественности режимов вовлеченности, герменевтическая социология знания, социолингвистический подход, теория выбора фреймов, а также концепция социальной экзистенции. При этом в ходе оценки своеобразие подходов к изучению мира повседневности в разных странах учитывались национальные методологические традиции.

Классический этап развития социологии обусловил формирование парадигмального разнообразия социологии повседневности отдельных стран. Так, при рассмотрении концепции немецкой социологической школы необходимо учитывать роль в ее формировании таких социологов, как К. Маркс (1818–1903), Г. Зиммель (1858–1918) и М. Вебер (1864–1920). Уста-

новки указанных мыслителей, особенно М. Вебера, значительно повлияли на развитие моделей интерпретации социальных явлений повседневной жизни в немецкоязычных университетах. Формирование методологического контекста развития французской социологии повседневности было обусловлено влиянием теоретических разработок классиков французской социологической школы Э. Дюркгейма (1858–1917) и Г. Тарда (1843–1904), а затем положений французского структурализма. Истоки изучения повседневной

жизни в польской социологической науке обнаруживаются в междисциплинарном поле эмпирических статистических, исторических, этнологических и социологических исследований XIX – начала XX в., посвященных в основном проблемам повседневной жизни молодежи, пролетариата и эмигрантов. В данном контексте уместно упомянуть работы В. Грабского, К. Кжечковского, Ф. Буяка, М. Лучевского, Л. Кжиwickкого, Д. Быстрона, Ф. Знанецкого, М. Маловиста, В. Кула [1].

Результаты и их обсуждение: характеристика концепций повседневности в современной социологии

Социология повседневности характеризуется тематическим разнообразием как на теоретическом, так и на эмпирическом уровне. Общие исходные положения концепций повседневности отражены в многообразии моделей интерпретации социальных явлений привычного, что связано прежде всего с множественностью самой реальности обыденной жизни. Представляется необходимым охарактеризовать основные направления теоретических поисков в области изучения рутинных и неявных аспектов социального в контексте развития социологической науки в европейских странах. Такой подход позволит выявить своеобразие теорий повседневности, обусловленное парадигмальными предпочтениями социологов в разных национальных контекстах.

Наибольший вклад в развитие социологии повседневности, на наш взгляд, внесли немецкие, французские и польские исследователи. Во многом именно благодаря им были сформированы наиболее известные теоретические модели интерпретации мира повседневности.

Развитие немецкой социологии повседневности связано с несколькими теоретическими направлениями, получившими популярность в немецкоязычных университетах. Речь идет о герменевтической социологии знания (Х.-Г. Зёффнер¹), теории выбора фреймов (Х. Эссер²) и социолингвистическом подходе (Р. Хитцлер³, Х. Кноблаух⁴). Популярность данных теоретических направлений связана с возросшим в 1980-х гг. интересом к теории социального действия и теории рационального выбора.

Современная немецкая социология повседневности активно использует методологическое требова-

ние М. Вебера о постижении значения социального действия посредством обнаружения причинно-следственных связей и истолкования индивидуальных мотивов, которые представляются действующему лицу адекватной моделью поведения. В немецкой науке оформление интерпретирующей социологии было сопряжено с развитием качественных исследований, социологии знания (возникшей из ранее популярной лингвистической социологии) и объективной герменевтики [2]. Для немецкой социологии повседневности характерно сильное влияние результатов исследований текста и языка, направленных на анализ обыденной коммуникации и реконструкцию смыслов с применением понятий А. Шюца. Ранние версии теоретических концепций Х.-Г. Зёффнера, Х. Кноблауха, Р. Хитцлера, Дж. Райхерта и других немецких авторов вариативно были представлены в рамках социологии языка, социолингвистики и интеракционизма. Однако затем эти поиски объединились в направлении исследований повседневности с оформлением в социологию знания, что, по мнению Р. Хитцлера, связано с ограниченностью применения методов конверсационного анализа для описания традиционных для социологии проблем [2]. В результате в современной немецкой социологии лидерами в исследованиях повседневной жизни являются герменевтическая социология знания и теория выбора фреймов.

Особое место в современных немецких социологических концепциях повседневности занимает подход, связывающий социологию знания и герменевтику. Герменевтическая социология знания, автором которой является Х.-Г. Зёффнер, была заявлена как

¹Х.-Г. Зёффнер (H.-G. Soeffner, р. в 1939 г.) – немецкий социолог, основатель герменевтической социологии знания в Германии. Ключевыми направлениями его научного интереса являются исследования в сфере коммуникации, символов, языка и текста, методологии герменевтической социологии знания, социологии культуры, средств массовой информации и религии. В 2007–2011 гг. Х.-Г. Зёффнер занимал пост президента Немецкого социологического общества.

²Х. Эссер (H. Esser, р. в 1943 г.) – профессор социологии в Маннгеймском университете, автор подхода, основанного на теории рационального выбора. В 2000 г. за книгу «Социология. Общие основания» ученый был удостоен премии Немецкого социологического общества.

³Р. Хитцлер (R. Hitzler, р. в 1950 г.) – немецкий социолог, профессор Технического университета Дортмунда, один из основателей герменевтической социологии знания в Германии.

⁴Х. Кноблаух (H. Knoblauch, р. в 1959 г.) – немецкий социолог, профессор Технического университета Берлина, исследователь в области социолингвистики. Его основные работы посвящены визуальной социологии, социологии знания и конверсационному анализу.

теория и гибкая методология, требующая практического применения теоретических высказываний и глубинного понимания данных [3].

Герменевтическая социология знания проводит параллели между повседневным и научным пониманием и подчеркивает, что начинать следует с анализа действия, рутинной практики, применяемой в повседневном опыте. Предназначение данной методологии выражается в интерпретации повседневного поведения, охватывающего все виды социальной интеракции. Предметом данного подхода автор обозначает общественное знание, реконструированное и выраженное субъектами. Речь идет о социальном знании по поводу решения социальных проблем, выраженном в практиках поведения и помещенном в историческую перспективу: «...субъекты всегда решают проблемы с помощью действий»⁵ [4]. Здесь мы обнаруживаем отражение позиции М. Вебера в понимании социального действия как действия, которое всегда содержит субъективно подразумеваемый и обнаруживаемый в мотивах поведения смысл. Как полагал Х.-Г. Зёффнер, именно такая формулировка предметной области позволяет заявить герменевтическую социологию знания не как метод, а как методологию (в отличие от объективной герменевтики), а также выйти за пределы анализа текстов.

Методологическую основу подхода Х.-Г. Зёффнера составляют теоретические разработки М. Вебера, А. Шюца, Дж. Мида, Т. Лукмана, А. Страуса и других мыслителей. Вопрос о методе герменевтической социологии знания Х.-Г. Зёффнер решает, проводя различие между обоснованием процессов понимания в теориях А. Шюца и Дж. Мида. Причем более применимой в социологическом исследовании ученому представляется подход А. Шюца, но в обосновании своей теории он опирается прежде всего на установки понимающей социологии М. Вебера. Так, в герменевтической социологии знания Х.-Г. Зёффнера фокус внимания определяется принципами диагностики современности и исторической реконструкции, предполагающими построение веберовских идеальных типов для изучения конкретных проблем [4]. Именно поэтому автор, допуская разнообразие методов в зависимости от предмета исследовательского интереса, основным инструментом герменевтической социологии знания полагает качественный секвенционный анализ, позволяющий реконструировать последовательность образов, действий, фотографий, отклонений от конституированных правил, их мотивов и т. д. [5]. Важным требованием, предъявляемым к данному методу, является осуществление анализа последовательностей на основе эмпирически обоснованной теории действия [4]. В наибольшей степени этому требованию, по мнению Х.-Г. Зёффнера, соответствует объяснительный потенциал теории действия М. Вебера.

Среди теорий, объясняющих коллективные феномены повседневности в немецкой социологии, необходимо выделить теорию выбора фреймов, автором которой является Х. Эссер. В работах «Социология. Общие основания» (1993) и «Социология. Специальные основания» (1999) он представил свою версию теории рационального выбора, дополнив ее принципами фрейм-анализа. Х. Эссер описывает социальное действие во взаимосвязи понятий «фрейм», «определение ситуации», «ожидание выгоды» и «мотивация» и рассматривает его как рациональное действие, которому предшествуют определение ситуации и выбор между спонтанно-автоматической и калькулирующей активацией фрейма. С одной стороны, данная объяснительная модель во многом отсылает нас к концептам У. Томаса, И. Гофмана, Т. Парсонса, а также к понятию рациональности М. Вебера и исследованиям форм обобществления, правил такта и контекста Г. Зиммеля. С другой стороны, Х. Эссер обосновывает необходимость применения теории рационального выбора для описания индивидуального действия, признавая, что акторы всегда стремятся максимизировать субъективно ожидаемую выгоду с учетом ситуативно заданных вариантов и изменяющихся условий.

Модель социального действия Х. Эссера соединяет возможности микро- и макроанализа и реализуется на нескольких последовательных этапах: логика ситуации – логика отбора действия – логика агрегаций [6]. Сначала субъект перебирает когнитивные модели и применяет их к конкретной ситуации, опираясь на прошлый опыт. На данном этапе речь идет о процедуре определения ситуации У. Томаса, которая основана на восприятии внешних условий, институциональных правил и внутренних установок. В ходе этой процедуры актор выбирает специфическую модель ситуации, в соответствии с которой он будет осуществлять свой выбор в дальнейшем. Затем осуществляется процесс снятия «неопределенной множественности» [7, S. 62], получивший в теории Х. Эссера название «фрейминг» [6]. Под ним подразумевается осознанный отбор фрейма и инструкции и относительно автоматическое определение модуса выбора решения [8]. Знание о ситуации необходимо для того, чтобы выбрать цель и средства для ее достижения. С точки зрения оценивания полезности результатов действия происходит выбор фрейма, позволяющего структурировать ситуацию и активировать цель с помощью определенного функционального, культурного и нормативного кода. С учетом выбранного фрейма разрабатывается инструкция, устанавливающая алгоритм действий, которые могут обеспечить наиболее эффективное соответствие средства и цели. Степень рациональности решения относительно фрейма и инструкции зависит от модуса, выбираемого субъектом с помощью так называемого нормального случая

⁵Перевод наш. – Т. Б.

повседневного действия [8]. По сути, это отработанная на прошлом опыте интернализованная рутинная модель, которая в одних случаях позволяет субъекту приводить в действие спонтанно-автоматический модус и фрейм рутины, а в других случаях – рефлексирующий модус, требующий довольно длительной обработки информации и сопоставления вариантов действия, субъективных ожиданий эффективности и оценок последствий с позиции субъективно ожидаемой выгоды [6, S. 54]. При этом в первом случае большее значение для субъекта имеет уверенность в определении ситуации, а во втором случае – субъективно ожидаемая выгода. Х. Эссер показывает, каким образом ситуации структурируют поведение людей [7, S. 32].

В рамках описанной модели социологического объяснения действия Х. Эссер определяет коллективные явления как результат индивидуальных действий и ограниченной, меняющейся рациональности, конструируя интерпретацию мира повседневности на уровне макро- и микросвязей между ситуацией и актором, между актором и поведением, а также между действием и коллективными явлениями. Таким образом, ситуационный анализ микроуровня субъекта и социальных действий, обусловленных повседневным опытом, Х. Эссер интегрирует в объяснение макроструктур, требующих организации совместной деятельности.

В парадигматическом разнообразии теорий повседневности выделяется французская социология. Традиционным для французских исследователей обычного мира стало понимание повседневной жизни как сферы воображаемого, а также утверждение о первичности структуры отношений между ее элементами. Первая подобная установка была разработана французским социологом Ж. Дюраном⁶. Вторая установка была унаследована от структурализма и постструктурализма, признающих необходимость изучения поведения человека через анализ структуры языка и определяющих социальный мир как мир значений.

В области исследования повседневности Ж. Дюран является значимой фигурой. Его теория антропологической структуры воображаемого предлагает иное понимание реальности, согласно которому смысл находится где-то между воображаемым, воображающим и воображением, между объективной реальностью и субъективностью. Для определения этого места автор использует термин *l'imaginaire*, который

означает «воображаемое». Понимание Ж. Дюраном воображения близко к пониманию конвенционального знака, транслирующего смысл. Предложенная ученым модель обоснования первичности воображения в организации совместной жизни в дальнейшем оформилась в группу нескольких направлений исследований социальных явлений повседневности: в теории социального воображаемого К. Касториадиса, социологии чувственного П. Сансо, теории насилия в кино Ж.-Л. Бодри, теории игровых ситуаций Р. Кайуа, теории эстетического опыта М. Маффесоли. Каждая из перечисленных теорий предлагает свой вариант объяснения отношений «воображаемое – воображающий – воображение» и их значения для повседневности.

Обнаруживая взаимосвязи понятий «воображаемое», «практика», «коллективное бессознательное», «означающее» и «означающее», К. Касториадис⁷ рассматривает социальную реальность как реальность, в которой воображаемое социальных значений является условием любого мышления, придавая миру определенную форму. Следовательно, общество и конструирует мир значений, и оформляется благодаря этому: социальные явления выступают тем, что они есть, посредством значений, которые они образуют [9, с. 434–445].

Еще один представитель дюрановской школы П. Сансо⁸ определяет воображение как связующее звено между идеальным типом и чувственным миром. Правда, в отличие от Ж. Дюрана он не стремится к выявлению антропологических структур воображаемого. В фокусе его внимания находятся явления, доступные нашим чувствам в разном повседневном контексте, поскольку именно игра эмоций порождает воображаемое. Так, например, в спорте желание воображать возникает благодаря восхищению сидящих на трибунах, страстному стремлению спортсмена победить, а также благодаря драматизации происходящего [10]. Человек, помещенный в повседневность, таким образом производит знаки в речи и действиях. Для П. Сансо категория «чувственное» важна для понимания повседневности [10], исследование которой требует применения описательного анализа ритуализированного чувственного мира. При этом П. Сансо во многом не соглашался с подходом И. Гофмана, обвиняя последнего в излишней формальности.

Теория кино Ж.-Л. Бодри⁹ помещает в центр внимания повседневную коммуникацию между автором

⁶Ж. Дюран (G. Durand, 1921–2012) – французский философ, антрополог и социолог, автор социологии воображаемого. Ж. Дюран предпринял попытку связать структуралистский метод, психоанализ, социологию, исследования религии и мифологии.

⁷К. Касториадис (C. Castoriadis, 1922–1997) – греко-французский философ, психоаналитик, социолог. Он занимался развитием теории социального воображаемого, характеризующего уровень значений, который не выводится из рациональности самой реальности.

⁸П. Сансо (P. Sansot, 1928–2005) – французский социолог и антрополог, последователь Ж. Дюрана. Основные работы ученого посвящены вопросам социологии чувственного мира и городской социологии.

⁹Ж.-Л. Бодри (J.-L. Baudry, 1930–2015) – французский социолог, структуралист, автор теории кино. В его работах представлено понимание фильма как текста со спецификой репрезентации, создания впечатления реальности и отождествления зрителя с субъектом видения, чью точку зрения представляет камера.

и зрителем, в которой механизм воздействия реализуется посредством создания целостного и дискретного образов. Кино в данном случае рассматривается не только как завершенная конструкция, составленная из последовательности деталей и их взаимоотношений, но и как идеологический продукт, устанавливающий смыслы и реакции на них. Таким образом, границы теоретического объяснения Ж.-Л. Бодри маркируются понятием двойной идентификации – идентификации персонажа и субъекта, чью позицию отображает камера [11]. В результате кино осуществляет практику визуального насилия по отношению к зрителю через восприятие глазами персонажа и воображение ощущения реальности кино как реальности Я.

Отталкиваясь от концептуальной модели структуры воображаемого, французский исследователь Р. Кайуа¹⁰ переходит к анализу взаимодействия воображаемого, символического и игрового. Он разделяет игровые ситуации на следующие группы: симуляция; игры, основанные на механизме случайности; игры-соревнования; игры, основанные на изменении сознания [12, с. 84–86]. В разных формах повседневных игр обнаруживается преобладание какого-либо принципа: симуляции, случайности, соревновательности или головокружения. При этом все указанные группы игровых ситуаций Р. Кайуа характеризует также по степени контролируемости.

Еще один вариант развития идеи первичности социального воображаемого Ж. Дюрана представлен в теории эстетики М. Маффесоли¹¹. Свои исследования он начинал с анализа значения воображаемого для исторических изменений, в основном рассматривая идеологии и утопии. Несмотря на то что М. Маффесоли работал над диссертацией под научным руководством Ж. Дюрана, а затем они совместно возглавляли Центр исследований воображаемого (Гренобль, Франция), теоретическая разработка М. Маффесоли имеет свой объяснительный потенциал для интерпретации повседневной действительности. Тот факт, что в теории М. Маффесоли появляется некоторый феноменологический аспект, обозначает применимость данной теории к анализу ритмов повседневной жизни [13] во взаимосвязи социальности, воображаемого и эмпирического опыта. Стремясь к описанию современного общества, М. Маффесоли обращается к изучению пространства общего и разделяемого опыта совместных чувств и переживания мира, т. е. пространства повседневной совместной жизни. Он делает вывод о том, что

высвобождаемая при этом сила воображаемого становится источником жизненной энергии, которая объединяет общество. Следовательно, коллективный опыт мобилизует силу идей, фантазий и представлений [14]. Для повседневной жизни характерен свой стиль, поэтому задачей социологии, в интерпретации М. Маффесоли, становится его выявление. Наиболее применимой социологу представляется модель исследования форм обобществления Г. Зиммеля. Однако формой для М. Маффесоли выступают скорее ограничивающие условия существования смысла, которые проявляются в конкретных ситуациях.

Еще одну часть социологических интерпретаций мира повседневных явлений представляют теории французских социологов, которые продолжают традиции фрейм-анализа. Теорию прагматических режимов вовлеченности развивают в совместных работах Л. Болтански¹² и Л. Тевено¹³, описывая социальность в многообразии действий и взаимодействий на всех уровнях.

Используя термин И. Гофмана «вовлеченность», Л. Болтански и Л. Тевено ставят перед социологией задачу сравнить порядки действия и анализа переходов от одного режима вовлеченности к другому. Предполагается, что это позволяет обнаружить связи между знаниями, представлениями и убеждениями акторов, с одной стороны, и коллективными формами поведения в конкретных ситуациях, с другой [15]. Теория прагматических режимов содержательно иначе и шире наполняет гофмановский концепт, характеризуя вовлеченность как наличие множества способов восприятия и оценивания социальной и предметной среды и последующего приспособления к ней. Поведение актора в условиях такой множественности способов, как подчеркивают Л. Тевено и Л. Болтански, всегда будет направлено на интегрирование разных эмпирических форм вовлеченности.

Л. Тевено упорядочил совместные с Л. Болтански разработки, представив их в матрице анализа действия, где множественность реальности измеряется в трех режимах: в режиме рационального (телеологического) действия; в режиме публичного обоснования (оправдания); в режиме привычного (близости). Как полагал Л. Тевено, режимы вовлеченности, имеющие аналитическую основу, используются акторами для понимания своего поведения. В частности, определение значения и реализации режима повседневности требует не четкого следования плану (как в режиме рационального действия) или коллективному сознанию (как в режиме публичного обоснования),

¹⁰Р. Кайуа (R. Caillois, 1913–1978) – французский эссеист, философ, социолог, антрополог, исследовавший структуры воображения, массовые представления и праздники, ритуальные практики и игровые ситуации.

¹¹М. Маффесоли (M. Maffesoli, р. в 1944 г.) – французский социолог, автор социологии постмодерна, исследователь влияния жизни «здесь и сейчас» на поведение масс.

¹²Л. Болтански (L. Boltanski, р. в 1940 г.) – французский социолог, основатель исследовательского центра, ведущий представитель прагматической школы в рамках французской социологии.

¹³Л. Тевено (L. Thévenot, р. в 1949 г.) – французский социолог, директор Высшей школы социальных наук (Париж, Франция), автор теории режимов вовлеченности.

а использования привычного прошлого и локального опыта, наличия подлинности, уверенности и близости в отношениях, персонификации предметов, овеществления личности и ее стремления к активному поиску информации в конкретной ситуации [15–17].

Во французской социологии оформилось также влиятельное направление исследования вещного мира повседневности. Обоснованием необходимости анализа предметной перспективы занимался Б. Латур¹⁴. Его акторно-сетевая теория позволяет по-новому взглянуть на повседневное взаимодействие и тем самым расширить возможности социологического знания, акцентировав внимание на значении вещных артефактов в организации социального порядка. Основная идея Б. Латура состоит в том, что не только люди, но и предметы являются субъектами действия, активирующими действия других участников повседневных ситуаций. Для обозначения действующего социолога вместо привычных терминов «агент» и «субъект» использует понятие «актант», охватывающее все разнообразие человеческих и нечеловеческих субъектов, которые обладают способностями действующего. Кроме того, теория Б. Латура отличается от других сетевых теорий тем, что она фокусируется на сетях как на эффективной организационной форме и среде, в которой посредством отношений с другими субъектами формируются значения и смыслы. Следовательно, целостность сети воспроизводится в ходе взаимодействия не только актантов, но и эмоций, идей и опыта. В интерпретации ученого все субъекты в реальности выступают акторами, которые побуждают друг друга к действиям. Нет ничего, кроме сетей [18]. Имеет значение только то, как акторы относятся друг к другу. Для Б. Латура особый интерес представляет также проблема социальных изменений. Именно сюда ведут истоки определения сети как актора и актора как сети [19, s. 65–66], которые существуют только во взаимных отношениях и влияниях. Можно полагать, что акторно-сетевая теория Б. Латура предлагает дополнительную перспективу интерпретации современных явлений и преобразований социальности.

Невозможно не обратить внимание на развитие польской социологии повседневности, которая связана прежде всего с именем П. Штомпки¹⁵, автора теории социальной экзистенции и общественного события. Значительная часть его публикаций посвящена вопросам визуальной социологии и социологии

повседневности. Авторитет П. Штомпки, как специалиста, в области качественных исследований обыденного мира признан не только в европейской, но и в мировой социологии. На формирование его взглядов как социолога наибольшее влияние оказал Р. Мертон. По нашему мнению, теорию П. Штомпки следует рассматривать скорее как попытку свести теоретико-методологические поиски социологов разных стран в единую систему.

В своих работах польский социолог представил социологию социальной экзистенции, которая направлена на изучение повседневной жизни и коллективных символических систем, определяющих социальные практики и взаимодействие [20, s. 18–19]. В этой модели точкой отсчета выступают понятия «социальная экзистенция» и «общественное событие», соединяющие макро- и микроуровень анализа. Такая терминология позволяет рассматривать повседневность как часть общественной жизни и определять общество как изменчивую сеть социальных отношений, трактуя общественное событие в качестве множественных действий людей в отношении друг друга в общей ситуации [21, s. 24].

Повседневная коммуникация в рамках общественного события имеет следующие социальные элементы: участники события, наличие которых не только устанавливает тип и правила интеракции, но и поддерживает ощущение соприсутствия; наличие «зрителей» (с минимальной степенью вовлеченности); социальный контекст или контексты, между которыми осуществляется переход в коммуникации (контекст обуславливает преобразование значения сообщения); типичные и стилизованные практики; социальный случай и локализации, типичные для разных контекстов и типов интеракции; последовательность процедур, формирующих значения повседневной ситуации; временные маркеры, устанавливающие начало и окончание интеракции, а также переходы от одного фрагмента деятельности к другому; социальные ритуалы, придающие символическое содержание совместным повседневным практикам; театрализация, основанная на поддержании правил презентации [21, s. 26–30]. Представленная П. Штомпкой модель исследования повседневности позволяет определить повседневную жизнь как часть социальной реальности, которая всегда подлежит интерпретации людьми и имеет для них субъективную значимость.

Заключение

Составить целостное представление о перспективах развития социологии повседневности позволит историко-социологический анализ идей, теорий,

концептов, парадигм и подходов с учетом национальных методологических традиций. Рассмотрение разных моделей интерпретации повседневности на

¹⁴Б. Латур (B. Latour, 1947–2022) – французский социолог, автор акторно-сетевой теории.

¹⁵П. Штомпка (P. Sztompka, р. в 1944 г.) – польский социолог, значимая фигура в области социологического изучения мира повседневности. В 2007 г. его книга «Доверие» получила награду «Краковская книга месяца». В 2002–2006 гг. П. Штомпка являлся президентом Международной социологической ассоциации.

современном этапе европейской социологической мысли дает основание сделать вывод о наибольшей представленности исследований социальных явлений повседневности в немецкой, французской и польской науке. Своеобразие теорий повседневности в немецкоязычных университетах обусловлено сильным влиянием понимающей социологии М. Вебера и представлено двумя ведущими методологическими направлениями: герменевтической социологией знания и теорией выбора фреймов. Характерной чертой социологии повседневности в Германии является намерение делать акцент на влиянии индивидуальных действий на социальную структуру и обусловленности действия ситуативными структурами. Французская социология повседневности имеет два вектора. К первому вектору следует отнести теории, которые продолжают тра-

диции, заданные французским структурализмом и концепцией социального воображаемого Ж. Дюрана. Ко второму вектору относятся теории, основанные на методологии значимых американских социологов, которые занимались исследованиями повседневного мира. Особую известность, во многом благодаря научной активности П. Штомпки, приобрела также польская школа социологии в области изучения привычных действий и практик. Теория П. Штомпки является современной версией обоснования методов социологии повседневности и ее значения в системе социологического знания с опорой на достаточно богатую историю развития исследований повседневного предшествующими польскими социологами (Ф. Знанецкий и др.), а также на достижения американской и европейской науки.

References

1. Mateja-Jaworska B, Zawodna-Stephan M. *Zmieniająca się codzienność. Wybrane tradycje badań nad codziennością w Polsce*. W: Mateja-Jaworska B, Zawodna-Stephan M, redaktorzy. *Życie codzienne (w) Archiwum*. Poznań: Wydawnictwo Uniwersytetu im. Adama Mickiewicza; 2019. S. 17–65.
2. Hitzler R. Sinnrekonstruktion. Zum Stand der Diskussion (in) der deutschsprachigen interpretativen Soziologie. *Forum Qualitative Sozialforschung*. 2002;3(2):7. DOI: 10.17169/fqs-3.2.867.
3. Kurt R, Herbrich R. Sozialwissenschaftliche Hermeneutik und hermeneutische Wissenssoziologie. In: Baur N, Blasius J, Herausgeber. *Handbuch Methoden der empirischen Sozialforschung*. Wiesbaden: Springer Fachmedien; 2014. S. 473–491.
4. Soeffner H-G, Reichertz JD. Handlungsrepertoire von Gesellschaften erweitern. *Forum: Qualitative Sozialforschung* [Internet]. 2004 [zitiert 12 Juni 2024];5(3):29. Verfügbar für: <https://www.qualitative-research.net/index.php/fqs/article/view/561/1216>.
5. Soeffner H-G. *Auslegung des Alltags – der Alltag der Auslegung. Zur wissenssoziologischen Konzeption einer sozialwissenschaftlichen Hermeneutik*. Frankfurt am Main: UVK; 2004. 321 S.
6. Esser H. *Soziologie. Allgemeine Grundlagen*. Frankfurt am Main: Campus Verlag; 1993. 640 S.
7. Esser H. *Soziologie. Spezielle Grundlagen. Band 1: Situationslogik und Handeln*. Frankfurt am Main: Campus Verlag; 1999. 507 S.
8. Greshoff R, Schimank U, Herausgeber. *Integrative Sozialtheorie? Esser – Luhmann – Weber* [Internet]. Wiesbaden: Verlag für Sozialwissenschaften. [Internet] 2006 [zitiert 2023 November 10]. 582 S. Verfügbar für: <https://link.springer.com/content/pdf/bfm:978-3-531-90259-3/1?pdf=chapter%20toc>.
9. Castoriadis C. *Voobrazhaemoe ustanovlenie obshchestva* [The imaginary establishment of society]. Volkova G, Ofertas S, translators. Moscow: Gnozis; 2003. 479 p. Russian.
10. Le Pogam P-Y. L'anthropo-sociologie poétique de Pierre Sansot: les sports et le sensible. *Le développement du sport*. 1995;1:1–44. DOI: 10.4000/corpsculture.264.
11. Baudry J-L. [Ideological effects of the basic cinematographic apparatus]. Vivsanyuk O, translator. *Cineticle* [Internet]. 2017 [cited 2024 April 26]. Available from: <https://cineticle.com/23-0-jean-louis-baudry-ideological-effects/>. Russian.
12. Caillois R. *Igry i lyudi. Stat'i i esse po sotsiologii kul'tury* [Games and people. Articles and essays on the sociology of culture]. Zenkin SN, compiler and translator. Moscow: O'edinennoe gumanitarnoe izdatel'stvo; 2007. 304 p. Russian.
13. Maffesoli M. *Le rythme de la vie*. Paris: Table Ronde; 2004. 260 p.
14. Keller R. *Michel Maffesoli: Die Wiederkehr der Stämme in der Postmoderne Michel Maffesoli: eine Einführung*. Konstanz: UVK Verlagsgesellschaft [Internet]. 2006 [cited 2024 January 19]. Available from: <https://docplayer.org/190761444-Michel-maffesoli-die-wiederkehr-der-staemme-in-der-postmoderne.html>.
15. Thévenot L. [Creative configurations in the humanities and the figuration of social community]. Kovenev O, translator. *Novoe literaturnoe obozrenie* [Internet]. 2006 [cited 2023 September 9];1. Available from: <https://magazines.gorky.media/nlo/2006/1/kreativnye-konfiguracii-v-gumanitarnyh-naukah-i-figuracii-sotsialnoj-obshhnosti.html>. Russian.
16. Thévenot L. [The pragmatics of cognition. Introduction: exploring the connection between cognition, collectivity and practice]. Khlopin AD, translator. *Sociological Journal* [Internet]. [cited 2023 September 9];3–4:5–24. Available from: <http://www.socjournal.ru/review/614>. Russian.
17. Thévenot L. Grand résumé de L'Action au pluriel. Sociologie des régimes d'engagement. *SociologieS* [Internet]. 2006 [cité 2024 juin 6]. Disponible par: <http://journals.openedition.org/sociologies/3572>.
18. Latour B. On actor-network theory: a few clarifications. *Soziale Welt* [Internet]. 1996 [cited 2024 April 11];47(4):369–381. Available from: <http://www.jstor.org/stable/40878163>.
19. Latour B. *Splatając na nowo to, co społeczne. Wprowadzenie do teorii aktora sieci*. Derra A, Arbiszewski K, tłumaczy. Kraków: Universitas; 2010. 446 s.
20. Sztompka P. *Socjologia wizualna. Fotografia jako metoda badawcza*. Warszawa: Wydawnictwo naukowe PWN; 2005. 150 s.
21. Sztompka P. *Życie codzienne – temat najnowszej socjologii*. W: Sztompka P, Boguni-Borowska M, redaktorzy. *Socjologia Codziennosci*. Kraków: Wydawnictwo Znak; 2008. S. 15–53.

Статья поступила в редколлегию 12.07.2024.
Received by editorial board 12.07.2024.